

Н.А.Кухар-Онишко, С.Н.Травкин

ОБ ОДНОМ МОНЕТНОМ КЛАДЕ С ТЕРРИТОРИИ МОЛДАВИИ

N.A. Kukhar-Onishko, S.N. Travkin. On One Hoard Found in Moldova.

The article publishes the data on a hoard of the Grand Duchy of Lithuania, found on the territory of Moldova, but kept at present at the regional museum in Nikolaev (Ukraine). Out of 131 coins, most likely made of silver, 130 were identified. These are semi-groats of Alexander I, Sigizmund I the Old and Sigizmund II Augustus, coined in 1501-1565. The authors consider that penetration of such coins in Moldova reflected most general process of Polish and Lithuanian expansion into the Eastern Europe.

В 1983—1984 гг. в Николаевский областной краеведческий музей (Украина) от частного лица поступили средневековые монеты из клада, найденного на территории Северной Молдавии (в момент поступления клада МССР). Место обнаружения клада, вероятно, находилось на территории северной или центральной Бессарабии (то есть земель между Прутом и Днестром). В период позднего средневековья эта область входила в состав Молдавского феодального княжества.

В состав клада входит 131 европейская монета белого металла (предположительно серебряная). Все они принадлежат чеканке Великого княжества Литовского. В кладе представлены экземпляры, выпущенные при трех правителях Польско-Литовского государства: Александре I (1492/1501—1506), Сигизмунде I Старом (1506—1548) и Сигизмунде II Августе (1545/1548—1572). По номиналу все они являются полугрошами. Ниже приводится более подробная характеристика монет клада (номера даются по инвентарной книге музея, в скобках указан вес монет в граммах).

Великое княжество Литовское, полугроши — 130 экз. (Gumowski 1914: 173, 175, 176, 180; Gumowski 1924: t. VI, nr. 75; t. VIII nr 98), в том числе:

Александр I чекан 1501 — 1505 гг. (без даты чеканки) — 41 экз.:

Н-1641 (1,21), н-1642 (1,01), н-1643 (1,17), н-1644 (1,12), н-1645 (1,33), н-1646 (1,08), н-1647 (1,08), н-1648 (1,07), н-1649 (1,09), н-1650 (1,28), н-1651 (1,10), н-1652 (1,08), н-1653 (1,15), н-1654 (0,94), н-1655 (1,11), н-1656 (1,01), н-1657 (1,20), н-1658 (1,23), н-1659 (1,04), н-1660 (1,29), н-1661 (1,16), н-1662 (1,10), н-1663 (1,18), н-1664 (1,03), н-1665 (1,14), н-1667 (0,88), н-1668 (0,87), н-1669 (0,97), н-1670 (1,22), н-1671

(1,20), н-1672 (1,11), н-1673 (1,23), н-1674 (1,01), н-1675 (1,13), н-1676 (1,07), н-1677 (0,91), н-1678 (1,05), н-1679 (1,13), н-1680 (1,06), н-1681 (1,31).

Сигизмунд I Старый — 18 экз., в том числе: стертые (без даты чеканки) N н-1682 (1,08), н-1683 (1,14);

1509 г. N н-1698 (1,2);

1510 г. N н-1684 (1,08), н-1696 (1,13);

1513 г. N н-1688 (1,14), н-1691 (1,04), н-1692 (1,07), н-1693 (1,07), н-1694 (1,09), н-1695 (1,03), н-1750 (1,12);

1514 г. N н-1687 (1,13), н-1689 (1,13);

1515 г. N н-1697 (1,23);

1520 г. N н-1686 (1,13);

1524 г. N н-1685 (1,12);

151... г. N н-1690 (1,1).

Сигизмунд II Август — 71 экз., в том числе:

1546 г. N н-1751 (1,19);

1547 г. N н-1752 (1,2), н-1753 (1,1,17);

1548 г. N н-1754 (1,12), н-1755 (1,18);

1549 г. N н-1756 (1,14);

1550 г. N н-1757 (1,04), н-1758 (1,14);

1551 г. N н-1759 (1,11), н-1760 (1,12);

1555 г. N н-1761 (1,18), н-1762 (1,2);

1556 г. N н-1763 (1,12), н-1764 (1,01), н-1765 (1,03), н-1766 (1,12);

1558 г. N н-1767 (1,05), н-1768 (1,16), н-1769 (1,17);

1559 г. N н-1707 (1,17), н-1708 (1,11), н-1709 (1,18), н-1710 (1,09), н-1711 (1,15), н-1712 (1,07), н-1713 (1,07), н-1714 (1,05), н-1715 (1,12), н-1716 (1,01), н-1716/1 (1,12), н-1770 (1,09), н-1771 (1,15);

1560 г. N н-1717 (1,0), н-1718 (1,11), н-1719 (1,23), н-1720 (1,02), н-1721 (1,32);

1561 г. N н-1722 (1,07), н-1723 (1,15), н-1724 (1,08), н-1725 (1,19), н-1726 (1,08), н-1727 (1,07), н-1728 (1,23), н-1729 (1,1), н-1730 (1,16), н-1731

(1,16), н-1732 (1,2), н-1733 (1,28);
1562 г. (=156Z) N н-1738 (1,04), н-1739 (1,06),
н-1740 (1,16), н-1741 (1,15), н-1742 (1,18), н-
1743 (1,2);

1563 г. N н-1774 (1,1), н-1775 (1,11), н-1776
(1,04);

1564 г. N н-1734 (1,21), н-1735 (1,04), н-1736
(1,08), н-1737 (1,18), н-1744 (1,07), н-1745 (1,08),
н-1746 (1,08);

1565 г. N н-1699 (1,09), н-1747 (1,16), н-1748
(1,09), н-1749 (1,08), н-1772 (1,05), н-1773 (1,23);

Стертый полугрош XVI в. — 1 экз.: N н-1700
(0,89).

По отдельным годам и хронологическим
отрезкам (игнорируя состав по эмитентам) мо-
неты из клада могут быть распределены в сле-
дующем порядке:

1501 — 1506 гг. — 41 экз.,

1508 — 1529 гг. — 2 экз.,

1509 г. — 1 экз.,

1510 г. — 2 экз.,

1513 г. — 7 экз.,

1514 г. — 2 экз.,

1515 г. — 1 экз.,

151... г. — 1 экз.,

1520 г. — 1 экз.,

1524 г. — 1 экз.,

1546 г. — 1 экз.,

1547 г. — 2 экз.,

1548 г. — 2 экз.,

1549 г. — 1 экз.,

1550 г. — 2 экз.,

1551 г. — 2 экз.,

1555 г. — 2 экз.,

1556 г. — 4 экз.,

1558 г. — 3 экз.,

1559 г. — 13 экз.,

1560 г. - 5 экз.,

1561 г. — 12 экз.,

1562 г. — 6 экз.,

1563 г. — 3 экз.,

1564 г. — 7 экз.,

1565 г. — 6 экз.,

XVI век — 1 экз.

Таким образом наиболее ранние монеты
относятся к выпускам 1501 — 1506 гг., а 6 млад-
ших монет клада датируются 1565 г. На первую
треть XVI в. приходится 59 монет, а на вторую
треть этого столетия еще 71 экземпляр.

В целом рассматриваемый клад представ-
ляет удивительно монолитную группу монет.
Можно предположить, что часть «особо цен-
ных» монет могла быть изъята находчиками,
однако и в этой ситуации необходимо отметить
поразительное единство сохранившихся экзем-
пляров, которые принадлежат к одному номи-
налу относительно малого достоинства (и со-
временной рыночной стоимости). Все они были
выпущены на монетном дворе одного государ-
ства (точнее одной из частей двуединой
польско—литовской монархии), в правление
трех последовательно сменявших друг друга ве-

ликих князей.

Данный клад является одним из целой се-
рии сходных монетных комплексов XVI в., выяв-
ленных на территории Бессарабии и других зе-
мель Молдавского феодального княжества,
которые содержали монеты Александра I, Си-
гизмунда I и Сигизмунда II Августа. Всего (кро-
ме рассматриваемого) в регионе выявлено 8
кладов XVI в. с монетами Александра I. Еще 3
клада с монетами этого правителя известно в
Запрутской Молдове. Монеты Сигизмунда I Ста-
рого представлены в 9 комплексах XVI в. из
Бессарабии и 3 из Запрутской Молдовы. Чекан-
ки Сигизмунда II Августа имелись в 7 бессараб-
ских кладах второй половины этого столетия и
4 комплексах из Запрутской Молдовы. (Бырня,
Нудельман, Рябой 1990: 239; Нудельман 1976:
95-100; Нудельман 1988: 127-131; Нудельман
1988а: 147; Isacescu 1971: 503; Foit 1967: 19-
22; Foit 1981: 77-78; Berciu-Dărghicescu 1989:
106; Niculița 1993: 130-132; материалы Нацио-
нального музея истории Молдовы, Музея архе-
ологии АН РМ, Национального музея этно-
графии и естественной истории).

При этом необходимо отметить, что рас-
сматриваемый клад по целому ряду по-
казателей существенно расширяет нумизма-
тические источники по монетно-денежному об-
ращению на территории Бессарабии в XVI веке.
До сих пор на территории края достоверно было
известно в кладах XVI в. только 32 монеты Алек-
сандра I (еще 8 из единичных находок), 100
монет Сигизмунда I (и 18 в единичных наход-
ках), 175 монет Сигизмунда II Августа (и 20 эк-
земпляров в единичных находках). (Бырня, Ну-
дельман, Рябой 1990: 239; Нудельман 1976:
95-100; Нудельман 1988: 127-131; Нудельман
1988а: 147; Isacescu 1971: 503; Foit 1967: 19-
22; Foit 1981: 77-78; Berciu-Dărghicescu 1989:
106; Niculița 1993: 130-132; материалы Нацио-
нального музея истории Молдовы, Музея архе-
ологии АН РМ, Национального музея этно-
графии и естественной истории).

В связи с этим исследуя данный клад, нам
представляется необходимым выяснить сле-
дующие вопросы: наиболее вероятную хроно-
логию хождения монет из клада и время его
сокрытия, пути поступления этих монет в Бес-
сарабию и их место среди других нумизмати-
ческих материалов, ориентировочную стои-
мость монет из комплекса и его «обществен-
ную» принадлежность.

Относительно времени обращения монеты
из клада и сам клад в целом дают довольно
интересную хронологическую картину. На зем-
лях Бессарабии и Запрутской Молдовы моне-
ты Александра I достоверно не известны в кла-
дах периода его правления, в 1506 -1548 гг. они
представлены в 4 комплексах, в 1548 -1572 гг. в
4 и в 1572 -1599 гг. в 4-х. Подобные цифры мало
что могут дать, если не сравнить их с информа-
цией о находках с сопредельных территорий (в

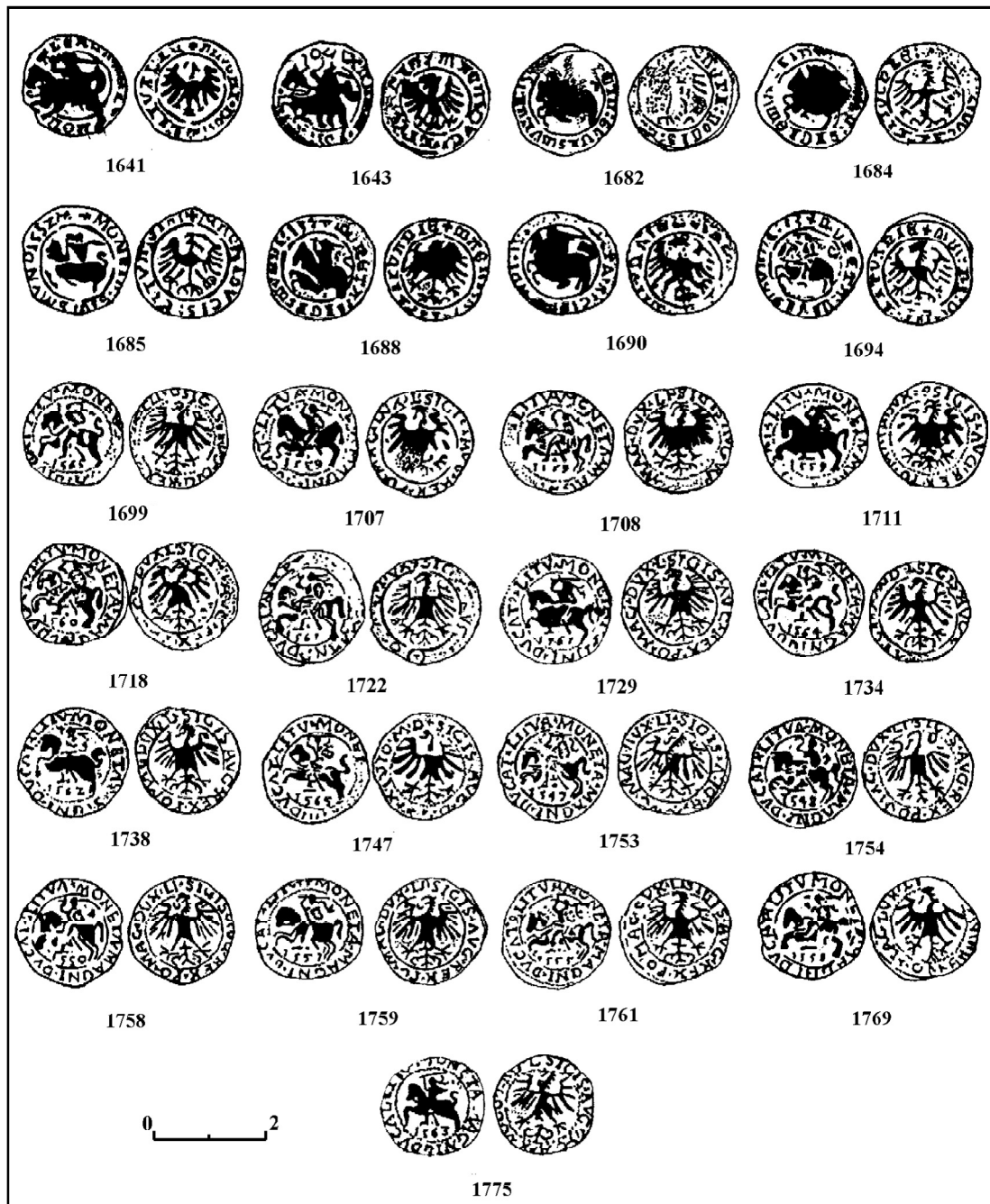

Рис.1

Данной ситуации с Украиной). На землях Украины чеканки Александра I выявлены в 5 кладках начала XVI в., в 10 комплексах 1506 -1548 гг., в 14-ти 1548 -1572 гг. и в 3-х 1572—1599 гг. (Kotlar 1975: 51-69; Mikolajczyk 1978: 34-44).

В Бессарабии и Запрутской Молдове монеты Сигизмунда I известны в 3 кладках 1506 -1548 гг., 4-х — 1548 -1572 гг., 6-ти — 1572 -1599 гг.; чеканки Сигизмунда II Августа соответственно представлены в 5 комплексах — 1548 -1572 гг. и в 8-ми — 1572-1599 гг. На Украине монеты Сигизмунда I были в 13 кладках 1506 -1548 гг., 15-ти — 1548-1572 гг. и 5-ти — 1572-1599 гг.; а монеты Сигизмунда II Августа в 20 комплексах

1540 -1572 гг. и в 4-х 1572 -1599 гг. (Kotlar 1975: 51-69; Mikolajczyk 1978: 34-44). Таким образом, на землях Бессарабии и Запрутской Молдовы для всех трех рассматриваемых групп монет число кладок в 1548 -1572 гг. было относительно стабильным, сравнительно с периодом 1506 -1548 гг., а в 1572 -1599 гг. количество комплексов с чеканками Сигизмунда I и Сигизмунда II Августа даже увеличилось. На Украине можно наблюдать несколько иную картину: количество кладок с рассматриваемыми монетами не уменьшается в 1548 -1572 гг., но идет на убыль в последней четверти XVI века.

На основании имеющихся материалов мож-

но предположить, что монеты, найденные в кладе, действительно относятся к монетному обращению XVI в. Но при этом нельзя исключить возможность некоторого «запаздывания» их притока на территорию Бессарабии и более длительного активного обращения в регионе по сравнению со временем чеканки. Об этом свидетельствует как отсутствие чеканок Александра I в кладах времени его правления, так и возрастание числа кладов с данными монетами в последней четверти XVI в. (после смерти соответствующих королей). Соответственно можно предположить, что и весь клад в целом должен датироваться не 1565 г., а несколько более поздним временем.

О наиболее вероятных путях поступления рассматриваемых монет могут свидетельствовать география чеканки, места находок и их состав.

Монетные дворы, выпускавшие монеты королевства Польского и Великого княжества Литовского, располагались на территории современных Польши и Литвы. В XVI в. королевству Польскому принадлежали области непосредственно на северной границе Молдавского княжества, а Великое княжество Литовское имело владения к северо-востоку от рассматриваемого региона. В настоящее время эти земли входят в состав Украины. На основании этого можно предположить, что литовские и польские монеты должны были поступать на земли Молдавского княжества (в том числе и Бессарабии) по наиболее краткому пути: через северную и северо-восточную границу, то есть через территорию современной Украины.

Подобное предположение подтверждается и географией монетных находок. Польско-литовские монеты Александра I, Сигизмунда I и Сигизмунда II Августа входили в состав 12 кладов с территории Бессарабии, в 4 комплекса из Запрутской Молдовы и не менее чем в 43 клада на Украине, которые датируются по последней монете периодом 1501-1599 г. Кроме того, необходимо учитывать мнение Н.Ф.Котляра о том, что на большей части территории Украины в 1500 -1577 гг. литовские чеканки были наиболее многочисленными среди всех монет, находившихся в обращении этого периода. (Котляр 1971: 94-98). Можно предположить, что литовские и польские чеканки поступали в Бессарабии с территорий, где их концентрация в кладах была максимальной, а роль в монетно-денежном обращении наиболее заметной, то есть с севера и северо-востока.

При этом приходится учитывать, что в географии находок с польскими и литовскими монетами на Украине имеются существенные отличия. Если литовские монеты встречаются на большей части территории Украины, то польские концентрируются в более западных районах — для периода 1545 - 1577 гг. это Галиция, Волынь и Подолия. (Котляр 1971: 94-98). На

землях Молдавского феодального княжества клады не дают такой ясной и четкой картины. Из числа всех рассмотренных кладов в Запрутской Молдове был 1 клад с польскими монетами, 2 — с польскими и литовскими, 1 — с литовскими (не считая монет других государств). На территории Бессарабии 2 клада включали только польские чеканки, 5 польские и литовские и 4 только литовские. Комплексы, содержавшие польские монеты, в той или иной мере явно были связаны с монетно-денежным обращением на землях западной части современной Украины. Соответственно можно предположить, что клады, включавшие в себя только литовские монеты без примеси польских, связаны с более восточными землями Украины. География находок в границах Бессарабии и Запрутской Молдовы не позволяет выделить какие-либо обособленные зоны обращения польских или литовских монет, так как все они были сосредоточены в северных и центральных районах рассматриваемого региона.

Необходимо отметить, что подобное соотношение не было стабильным. Если мы возьмем с территории Запрутской Молдовы и Бессарабии клады XVI в., содержавшие чеканки только Александра I, Сигизмунда I и Сигизмунда II Августа, то увидим следующую картину:

в 1506 -1548 гг. известно 2 комплекса с польскими монетами, 1 — с польскими и литовскими, 1 — только с литовскими;

в 1548 - 1572 гг. было 3 клада с литовскими чеканками;

в 1572 - 1599 гг. 1 коллективная находка только с польскими монетами, 5 — с польскими и литовскими, 2 — с литовскими. При этом в 1506 - 1548 гг. все находки происходят с территории Бессарабии. Создается впечатление, что в 1506 - 1548 гг. усилились связи монетно-денежного обращения северной и центральной Бессарабии с рынком Западной Украины. Возможно, в этот период имела тенденция даже к созданию единого ареала монетно-денежного обращения. В 1548 - 1572 гг. на земли Молдавского княжества хлынул поток литовских чеканок, что, вероятно, было обусловлено политикой Польско-Литовского государства в вопросе монетной чеканки (подробнее см. Рябцевич 1968). В 1572 - 1599 гг. наблюдается явная тенденция к совместному хождению польских и литовских монет, что, вероятно, было связано с внутренними процессами Польско-Литовского государства и его преобразованием в Речь Посполитую.

Среди других вопросов, которые представляют интерес при изучении предлагаемого клада, необходимо рассмотреть соотношение его литовских монет с чеканками других государств на землях Бессарабии, Запрутской Молдовы и Украины в кладах XVI в.. Комплексы, содержавшие только польские и литовские монеты Александра I, Сигизмунда I и Сигизмунда II Августа,

довольно широко представлены на территории Украины — всего 22 случая. Более редкими они являются в Бессарабии (3 клада) и Запрутской Молдове (2). Обращает на себя внимание то обстоятельство, что молдавские клады, содержавшие только польско-литовские монеты, могут быть датированы временем не позднее 60-х гг. XVI в., то есть периодом их чеканки.

«Иностранный» элемент в кладах с рассматриваемыми польско-литовским монетами дает пеструю и неоднозначную картину для разных областей Юго-Восточной Европы. На территории Бессарабии они были найдены совместно с чеканками Венгрии в 6-ти кладах XVI в., с монетами Пруссии в 2-х, с монетами Османской империи в 2-х, с чеканками Молдавского княжества в 2-х и с западноевропейскими талерами в 4-х комплексах. На землях Запрутской Молдовы их обнаружили совместно с монетами Венгрии в 2-х кладах, с монетами Турции в 1-м и с западноевропейскими талерами в 1-м. В украинских кладах они выявлены совместно с монетами Пруссии, Силезии и Бранденбурга в 15 случаях, с чеканками Чехии в 6-ти и с монетами Венгрии в 3-х.

Монеты Венгрии, Османской империи и Молдавского княжества в кладах из Бессарабии и Запрутской Молдовы совместно с польско-литовскими монетами 1501-1572 гг. явно находили чаще, чем в украинских комплексах. Объяснением этому вероятно могли служить географические и политические условия XVI в.: эти земли входили в состав Молдавского княжества, находились в вассальной зависимости от Османской империи и прилегали к границам Венгерского королевства. С подобными условиями можно связать и более заметную роль монет Пруссии и Чехии в украинских кладах. Сложнее найти объяснение диспропорции в находках кладов с западноевропейскими талерами.

Письменные источники сообщают, что в XVI в. в Молдавское княжество активно ввозили золото и серебро из Польши и Литвы (Подградская 1991: 109). Это подтверждается и находками кладов XVI в. с польско-литовскими монетами (к числу которых принадлежит и рассматриваемый комплекс). Но в украинских кладах талеры появляются только после 1578 г. (Котляр 1971: 99). При этом нам не известны их совместные находки с польско-литовскими монетами 1501-1572 гг. в кладах XVI в. В кладах на территории Бессарабии талеры появились с 60-х гг. XVI в. (клады Дмитровка, Карболия, Онешты), а по мнению А.А.Нудельмана — не позднее конца 40-х годов этого столетия (Нудельман 1976: 41, 98, 101; Нудельман 1988: 128). Но с польско-литовскими монетами 1501-1572 гг. они совместно встречаются только в кладах 1590-х гг. Естественно встает вопрос о причинах этого явления.

В.Н.Рябцевич объясняет относительную

редкость талеров в украинских кладах XVI в., во-первых, развитием кредита, а во-вторых, относительно малой стоимостью большинства этих кладов и низким уровнем доходов их владельцев (Рябцевич 1968: 177). Если согласиться с этой точкой зрения, то необходимо признать, что относительно раннее распространение талеров в молдавских кладах связано с отставанием в развитии кредитных механизмов в Молдавском княжестве XVI в., так как размеры кладов с талерами здесь относительно малы и не превышают по суммарной стоимости ста талеров (а в подавляющем большинстве стоят менее 10 талеров). Однако имеет полное право на существование и иная версия событий: талеры поступали на земли Бессарабии до 90-х гг. XVI в. обособленно от польско-литовских монет и обращались, не смешиваясь с ними.

В целом можно констатировать, что польско-литовские чеканки Александра I, Сигизмунда I и Сигизмунда II Августа представляли в XVI в. довольно заметную группу монет среди чеканок других государств. При этом они, вероятно, поступали в Бессарабию совместно с монетами Пруссии и уже здесь, на месте, образовывали единые комплексы с монетами Венгрии, Турции и Молдавского княжества. При этом часть из них уходила из обращения настолько быстро, что оставалась без примеси «иностранный» элемента.

Одним из наиболее интересных вопросов при изучении любого клада является определение его примерной стоимости в период сокрытия. В 1541—1584 гг. в Молдавском княжестве за 1 золотой дукат платили от 42 до 56 грошей (среднее число — 52), за талер соответственно могли выплатить от 30 до 35 грошей, а среднем — 33. (ИНХ 1976: 260—261). Соответственно можно принять, что за золотой дукат должны были давать около 104 полу-грошей, а за талер примерно 66 таких монет. В рассматриваемом кладе 131 литовский полу-грош. Приблизительно их стоимость можно оценить в 1,25 золотого дуката или в 1,98 талера. Сумма явно достаточно маленькая.

Это подтверждается и примерной покупательной способностью данного клада. В 1541-1580 гг. один бык стоил в Молдавском княжестве 4,5 талера, а во Львове 6 талеров; один баран оценивался соответственно в 0,75 и 1 талер. (ИНХ 1976: 234). Имея на руках 131 полу-грош можно было купить не более 2 баранов. Для сравнения отметим, что при оптовой торговле скотом в 1560-х гг. речь часто шла о стадах в 100 и более быков, при стоимости их около 600 талеров (Подградская 1991: 83). Еще более незначительной кажется эта сумма, если сравнить ее с государственными доходами и расходами того времени. Дань, которую вы плативала Молдавия Османской империи (харач), достигла в 1541 г. 12000 золотых, а в конце это-

го столетия — 60000 дукатов. (ИРМ 1997: 60). Френсис Дрейк только на одном испанском корабле захватил золота и серебра на сумму в 363000 песо (=талеров) (Гребельский 1994: 77). А с затонувшего в 1588 г. галеаса «Хирона» было поднято 405 золотых и 756 серебряных монет. (Стенюи 1979: 153). Разрыв между этими двумя полюсами является явно огромным и несомненным.

На основании всего выше сказанного можно сделать вывод, что рассматриваемый клад, вероятно, датируется третьей четвертью XVI в. и принадлежал небогатому горожанину или крестьянину. Он является еще одним

свидетельством постепенного развития торговли и товарно-денежных отношений в Молдавском княжестве XVI в. (Подробнее смотри: ИРМ 1997: 67). Монеты, входившие в его состав, вероятно поступили на Север Молдавии с территории современной Украины. При этом от времени поступления в Молдавию до момента сокрытия, как нам кажется, прошло относительно мало времени: литовские полугроши не успели смешаться с монетами других государств. Одновременно этот клад является еще одним свидетельством экономической и политической экспансии Польско-Литовского государства в Восточной Европе XVI в.

ЛИТЕРАТУРА

- Бырня П.П., Нудельман А.А., Рябой Т.Ф. 1990. Два монетно — вещевых клада XVI и XVII вв. // Археологические исследования в Молдавии в 1985 г. Кишинев. С. 239-249.
- Гребельский П. 1994. Пиратские истории. СПб. 189 с. ИИХ 1976. - История народного хозяйства МССР (с древнейших времен до 1812 г.). Кишинев.
- ИРМ 1997. - История Республики Молдова с древнейших времен до наших дней. Кишинев.
- Котляр М.Ф. 1971. Грошовий обіг на території України доби феодализму. Київ.
- Нудельман А.А. 1976. Топография кладов и находок единичных монет // Археологическая карта МССР вып. 8. Кишинев.
- Нудельман А.А. 1988. Несколько неизданных монетных кладов XVI в. из Днестровско — Прутского региона // АИМ в 1983 г. Кишинев.
- Нудельман А.А. 1988а. Неизданные монетные клады XVI — XVII вв. из Днестровско — Прутского региона // Средневековые памятники Днестровско — Прутского междуречья. Кишинев. С. 145-159.
- Подградская Е.М. 1991. Экономические связи Молдовы со странами Центральной и Восточной Европы в XVI — XVII вв. Кишинев.
- Рябцевич В.Н. 1968. Денежное обращение и клады на территории Чернигово — Северской земли и восточной Белоруссии // НС т. 3. Киев. С. 168-172.
- Стенюи Р. 1979. Сокровища Непобедимой армады. М. Berciu-Draghicescu A.1989. Repertoriul descoperirilor monetare otomane din teritoriile locuite de Români (sec. XV — XVI) // Caietul seminarului special de științe auxiliare. Universitatea din București. P. 88-123.
- Foit G. 1967. Noi tezaure monetare medievale descoperite în regiunea Suceavei. Muzeul regional Suceava. 62 p.
- Foit G. 1981. Suceava — centru de interes major pentru numismatica medievală a Moldovei // Suceava anuarul muzeului județean. V. VIII. P. 47-84.
- Gumowski M. 1914. Podręcznik numizmatyki Polskiej. Kraków, Czasu.
- Gumowski M. 1924. Monety Polskie. Warszawa, Biblioteka Polska.
- Isacescu E. 1971. Tezaurul de monede medievale de la Serbești (jud. Neamț) // Memoria Antiquitatis. v. 3. P. 499 — 504.
- Kotlar M. 1975. Znaleziska monet z XIV — XVII w. na obszarze Ukraińskiej SRR. Wrocław, Warszawa, Kraków, Gdańsk.
- Mikolajczyk A. 1978. Uzupełnienia do pracy M.Kotlara «Znaleziska monet z XIV — XVII na obszarze Ukraińskiej SRR». // Wiadomości Numizmatyczne. N 1. S. 34-44.
- Niculită A. 1993. Două tezaure de monede și obiecte de podoabe medievale din fondul muzeului de arheologie din Chișinău // Revista arheologică. N 1. P. 130-134.